

В тот миг, когда тьма поглотила их, Юнь Лосинь обнаружила, что стоит на балконе общежития.

Лунный свет, словно жидкое серебро, заливал всё вокруг. Вэнь Дай прислонилась к перилам; её профиль в лунном сиянии отливал мягким блеском, а ночной ветерок нежно перебирал пряди волос, лаская её слегка покрасневшие щеки.

— Лосинь, — Вэнь Дай обернулась, и в её глазах читалась небывалая доселе нежность. — Я всё знаю.

Она бережно взяла Юнь Лосинь за руку, кончиками пальцев коснувшись следа от Талисмана сцепленных судеб. Её движения были такими осторожными, будто она касалась хрупкого сокровища.

— Спасибо тебе за всё, что ты для меня сделала.

Юнь Лосинь завороченно смотрела на их сцепленные руки. Пальцы Вэнь Дай были теплыми, и это ощущение казалось пугающе реальным. Она вспомнила, как совсем недавно в даосском храме эта девушка дрожала, спрятавшись за её спиной, и даже не смела коснуться её руки. А сейчас сама тянется к ней, и легкий аромат жасмина от её волос дурманит голову.

— Ты... — только начала Юнь Лосинь, как Вэнь Дай приложила палец к её губам.

— Молчи, — Вэнь Дай приблизилась вплотную, и её дыхание с легким сладким ароматом коснулось ушной раковины. — Я всё понимаю.

В иллюзии Вэнь Дай была куда смелее, чем в реальности. Она повела Юнь Лосинь к кровати и ловкими движениями расстегнула пуговицы-узелки на её даосском халате. Лунный свет просачивался сквозь занавески, рисуя пятнистые тени на обнаженных плечах, где отчетливо проступал темный след от магического отката.

— Сцепленные судьбы... — губы Вэнь Дай коснулись ключицы Юнь Лосинь, голос звучал невнятно. — Как ты посмела наложить такое опасное проклятие...

Дыхание Юнь Лосинь перехватило. Она почувствовала, как рука Вэнь Дай скользнула под одежду, коснувшись саднящей раны на сердце. Боль, переплетенная с наслаждением, заставила её вздрогнуть. Пальцы Вэнь Дай жгли, и везде, где они проходили, разгорался огонь в душе Юнь Лосинь.

— Стоило ли оно того? — Вэнь Дай подняла взгляд, её глаза, полные влажного блеска, казались отражением звездного неба. — Стоило ли так жертвовать собой ради меня?

Юнь Лосинь открыла рот, чтобы ответить, но Вэнь Дай прервала её поцелуем. Этот поцелуй,

пахнущий жасмином, был глубоким и жадным, словно она хотела поглотить её целиком. Они упали на постель, волосы переплелись, а одежды разлетелись по полу, напоминая распутившиеся лотосы-близнецы.

В самый разгар страсти Юнь Лосинь внезапно заметила промелькнувший в глазах Вэнь Дай алый отблеск — трещину в иллюзии. Она прищурилась и с тяжелым сердцем вырвалась из наваждения. Настоящая Вэнь Дай никогда не была бы столь инициативна; та всегда держалась с вежливой отстраненностью, словно смотрела на цветы сквозь дымку тумана.

— Сон должен закончиться.

Юнь Лосинь закрыла глаза и щелкнула пальцами. В тот же миг из её ладони вырвался чистый свет, подобно рассвету, разрывающему ночную тьму. Иллюзия рассыпалась с треском, а по ночному небу разнесся пронзительный женский крик.

— Невозможно! За сто лет я ни разу не промахнулась! А тут меня обвели вокруг пальца такие девчонки...

Юнь Лосинь смотрела на сломленного призрака и качала головой. Если бы эта иллюзия не была построена на человеческих желаниях, она бы уже давно её усмирила.

Призрак осел на землю. Её свадебное платье растеклось, словно лепестки кровавого лотоса, а алый подол, разложенный на каменных плитах, напоминал пролитую кровь. Она бормотала что-то себе под нос, и голос её то становился жалобным, то превращался в звериный рык.

— Сто лет назад... я тоже так ждала одного человека... — она провела пальцами по своей гниющей щеке, и на лице отразилась мука. — Я была хозяйкой лавки пудры, Лин Цянь. Случайная встреча, и я отдала сердце ученому, ехавшему в столицу на экзамены...

В лунном свете фигура призрака постепенно становилась прозрачной, открывая её истинный, утонченный облик. Вокруг начали возникать видения: весенний день под ивой, где ученый вкалывает ей в волосы серебряную заколку; летний вечер у окна, где она старательно выводит брови перед зеркалом; осенний дождь, когда она с тоской смотрит на пустую горную тропу; зимняя вьюга, в которой она плачет кровавыми слезами, падающими на снег и расцветающими причудливыми алыми цветами.

— После отъезда от него не было вестей. Я каждый день наряжалась в ожидании... — голос Лин Цянь дрожал от рыданий, кровавые слезы катились из глаз. — А дождалась лишь известия о том, что он успешно сдал экзамены и женится на другой...

Последнее видение застыло на дне: свадьба ученого. С одной стороны — шумный пир, веселье и радость; с другой — Лин Цянь в свадебном наряде, петля на горной тропе и черная дымка обиды, окрашивающая лунный свет в цвет крови.

— Я повесилась в этом свадебном платье... — голос призрака слабел, словно свеча на ветру. — И стала злым духом, блуждающим по этой дороге...

Лунный свет удлинил тень Вэнь Дай. Она слегка закусила губу, в её глазах читались сложные чувства.

— С тех пор я ненавижу любовь в этом мире... — фигура Лин Цянь начала рассеиваться, как утренний туман. — Каждый раз, когда мимо проходили влюбленные, я клялась лишить их души покоя...

Вэнь Дай уже не так боялась её, в её взгляде появилось сочувствие. Подумав немного, она тихо сказала:

— Госпожа Лин, в мире столько всего, почему вы заиклились именно на любви? Я не знаю боли разлуки и отчаяния от предательства, но мне кажется, что помимо любви вы были ещё и купцом. Почему бы не открыть лавку пудры и не прожить остаток жизни для себя?

— Желаю вам больше не быть пленницей навязчивых идей и не наказывать себя за чужие ошибки. Ведь прежде всего вы — это вы сами.

Сказав это, Вэнь Дай подумала, что звучит как какой-то дешевый совет из паблика, и не знала, поняла ли её Лин Цянь.

Лин Цянь холодно усмехнулась:

— Я влачила жалкое существование сотню лет, но так и не пришла к тому, до чего додумалась ты, деточка.

— Ладно, ладно. Тот ученый давно сгнил в земле, а я больше не хочу быть злым духом, пугающим людей. К тому же, у этой маленькой даоски немалый опыт...

Лин Цянь многозначительно взглянула на Юнь Лосинь. Обида развеялась, её призрачное тело стало совсем прозрачным и вскоре исчезло.

Падая, на землю упала потускневшая серебряная заколка. Серебро потемнело от времени, но маленький цветок на конце всё ещё можно было разглядеть.

Юнь Лосинь подняла заколку и почувствовала пальцами глубокую насечку — иероглиф Лин.

— Бедная душа, — тихо вздохнула она и спрятала заколку в рукав.

Вэнь Дай подошла ближе, наблюдая за действиями Юнь Лосинь, и тихо спросила:

— Это считается кражей культурных ценностей?

Юнь Лосинь: «?»

Глядя на искреннее любопытство Вэнь Дай, у неё разболелась голова. Она пояснила:

— На этой заколке осталась её злая энергия, нужно провести ритуал, прежде чем сдавать её. К тому же, неужели человек из клана Сюаньмэнь может нуждаться в таких деньгах?

Вэнь Дай понимающе кивнула, а затем перевела тему:

— А та Лин Цянь... она пошла на перерождение?

— Её навязчивая идея исчезла, теперь она вернется в лоно природы, — Юнь Лосинь посмотрела в небо, где уже занималась утренняя звезда. — Возможно, в следующей жизни её ждет счастье.

Лунный свет падал на них, растягивая тени. Горный ветер донес далекий звон колокола из храма — долгий и чистый, словно буддийское песнопение, провожающее души.

Когда они дошли до середины горы, Юнь Лосинь внезапно остановилась и достала из сумки маленький фарфоровый флакон.

— Это роса, — она протянула пузырек Вэнь Дай. — Наноси перед сном на веки, это проясняет зрение и успокаивает дух.

Вэнь Дай взяла флакон, он был холодным на ощупь. Присмотревшись в лунном свете, она заметила крошечные руны, выгравированные на поверхности.

— Так почему... ты внезапно привела меня сюда?

Вэнь Дай всё ещё не понимала.

Юнь Лосинь помолчала, луч фонарика скользнул по полевым цветам у дороги.

— Твоя энергия в последнее время нестабильна, — наконец сказала она. — Пребывание здесь помогает её сбалансировать.

Словно желая что-то скрыть, Юнь Лосинь добавила:

— Я просто отблагодарила тебя за то, что ты угостила меня хого в прошлый раз. Никакой заботы здесь нет.

Вэнь Дай приподняла бровь:

— О, понятно.

Вернулись в общежитие уже глубокой ночью. Мэн Шу и Янь Жунъюэ уже спали, лишь настольная лампа на столе Вэнь Дай излучала теплый свет.

У двери Юнь Лосинь придержала Вэнь Дай за край одежды и достала из сумки последнюю вещь — крошечный амулет из персикового дерева.

— Положи под подушку, — её голос был едва слышен. — Сегодня ты видела призрака, это поможет успокоить нервы.

Вэнь Дай сжимала амулет, сохранивший тепло рук Юнь Лосинь. В полумраке она вдруг заметила крошечные капельки пота на висках девушки и её слегка побелевшие губы.

— Спасибо, — тихо сказала Вэнь Дай, чувствуя, как в груди разливается тепло. — Ложись пораньше, ты выглядишь очень уставшей.

Юнь Лосинь отвернулась:

— Поняла. Чего ты лезешь не в свое дело?

□Уровень неприязни Юнь Лосинь -1!□

...

Умывшись, Вэнь Дай легла в кровать и, следуя совету, нанесла росу на веки. Ощущение свежести мгновенно разлилось по коже, сопровождаемое едва уловимым ароматом сандала. Она засунула амулет под подушку и повернулась на бок. Юнь Лосинь на соседней кровати всё ещё сидела в позе лотоса, складывая пальцы в мудры, её губы беззвучно шевелились.

Вэнь Дай перебирала монеты пяти императоров на запястье, они тихонько позвякивали, а из-под подушки исходил тонкий аромат персикового дерева. На душе было хорошо. Пусть она не знала, есть ли от этих вещей толк, но всё равно это было ещё одно «бесплатное приобретение».

Юнь Лосинь — действительно хороший человек!

Это была последняя мысль перед сном.

...

Вечер пятницы, 21:00. Вэнь Дай, измотанная тренировкой, вернулась из танцевального зала в общежитие. В зеркале отражались её покрасневшие щеки, пряди волос прилипли к вискам от пота, а черная тренировочная форма на спине промокла насквозь, плотно облекая тело и подчеркивая тонкую линию позвоночника.

Ли Шуанжань сегодня была особенно строга: она заставляла повторять каждое движение до тех пор, пока оно не становилось идеальным. Вэнь Дай чувствовала, как мышцы мелко дрожат — физиологическая реакция на переутомление.

□Уровень неприязни Ли Шуанжань +3!□

□Уровень неприязни Ли Шуанжань -2!□

□Уровень неприязни Ли Шуанжань +1!□

Системные уведомления мелькали в голове, словно калейдоскоп. Вэнь Дай уже было лень разбираться в переменчивом настроении Ли Шуанжань. Она открыла кран и плеснула в лицо холодной водой; капли стекали по линии подбородка, с тихим звуком падая в раковину.

Последние дни она постоянно думала о новом, более долгосрочном способе заработка. Компенсация почти закончилась — осталось чуть больше двух тысяч, а жить на одни лишь сбережения — путь в никуда.

Вэнь Дай сидела за столом, задумчиво постукивая пальцами по столешнице. Лунный свет пробивался сквозь щель в занавесках, очерчивая серебром её профиль, а длинные ресницы отбрасывали тень на щеки.

Может, попробовать писать романы?

Глаза Вэнь Дай загорелись, словно звезды в ночном небе. В прошлой жизни, работая на провинциальном канале, она мечтала написать автобиографию журналиста, запечатлев свои захватывающие расследования. Но постоянные срочные новости мешали этому, и мечта осталась мечтой. Теперь, прожив жизнь заново, у неё появился шанс всё исправить.

Кончики пальцев слегка дрожали от предвкушения, но вскоре она успокоилась, обретя решимость. Вэнь Дай открыла телефон и нашла крупнейшую в этом мире платформу для

писателей — Чэцзы. Честно говоря, местные романы были не слишком захватывающими, отдавая глубокой стариной. Названия варьировались от простецких до кричащих, но сюжеты застряли в стереотипах.

Установив приложение для авторов, она на мгновение замерла на странице регистрации. Холодный свет экрана отражался в её глазах, придавая выражению лица особую сосредоточенность. Какой взять псевдоним?

Вэнь Дай думала несколько минут, а затем ввела:

«Безлунная ночь».

Конечно, это не означало, что она не хочет видеть Янь Жунъюэ. Просто Вэнь Дай считала, что в безлунную ночь звезды сияют ярче, и это был намек на то, что «искры могут разжечь пламя».

Краткую биографию она написала просто и прямо:

«Хочу рассказать вам истории из прошлого».

Она несколько раз переписывала эту фразу, пока не остановилась на этом, казалось бы, простом, но глубоком варианте.

Создавая новое произведение, она без колебаний выбрала категорию «Исторический роман». В этом мире жанр «о временах прошлого» ещё не был развит, и Вэнь Дай могла заполнить этот пробел. Название она обдумывала долго, раз за разом меняя варианты, пока не остановилась на «Я — журналист в 80-х годах». Звучало вполне в духе современных романов о той эпохе.

Для обложки она выбрала фото печатной машинки в стиле ретро: черно-белые тона подчеркивали след времени. Вэнь Дай немного умела работать с графикой, поэтому сама добавила текст и оформила обложку.

Аннотация вышла интригующей:

□Я, Янь Цзяо, журналистка из 2000-х, попала в 80-е и стала ссыльной интеллигенткой? Эта девушка была красива, но злобна, её репутация была испорчена до предела, а сельский староста пытается выдать её замуж за своего сына-инвалида? И она даже бросилась в реку из-за сына местного богача?

Посмотрим, как современная женщина перевернет всё с ног на голову!

Тяжелый крестьянский труд? Журналист не боится трудностей, она будет работать не

покладая рук и прославится!

Насильно выдать за калеку? Простите, Янь Цзяо не согласна. Свадебный пир превратится в хаос, а она будет проповедовать свободу брака!

Безответная любовь к сыну богача? Янь Цзяо усмехается. Красив ли он? Бедна ли его судьба? В конце концов, это лишь гулящий мужчина, разве карьера не лучше?

И вот, Янь Цзяо пинком отталкивает калеку, дает отпор подлецу, поступает в университет и возвращается в город, чтобы вернуться к своей профессии!

Женщина подобна дереву, она тоже может вершить великие дела, и она клянется перевернуть всё зло этого мира вверх дном!□

Ночь становилась всё глубже. Вэнь Дай свернулась калачиком на кровати, её пальцы быстро порхали по виртуальной клавиатуре, издавая едва слышный стук, похожий на шепот ночных насекомых. Она полностью погрузилась в творчество, словно вернулась в те ночи на провинциальном канале, когда писала статьи до рассвета. Это давно забытое чувство страсти заставляло сердце биться чаще.

«Золотые три главы» для романа «Я — журналист в 80-х годах» она написала на одном дыхании, выдав десять тысяч знаков всего за три часа. Многолетняя журналистская карьера научила её, как захватить внимание читателя: в начале — первый кризис героини Янь Цзяо после попадания в прошлое: падение в воду, потеря памяти и принуждение к браку. Вэнь Дай мастерски столкнула атмосферу 80-х с независимостью современной женщины, наполнив текст и историческим весом, и динамичным сюжетом.

□Янь Цзяо сидела на лежанке, глядя на сына старосты, и в её глазах читалось что-то, чего другие не могли понять.

Все вокруг говорили, что она упала в воду и теперь выглядит так, будто смирилась.

А Янь Цзяо думала:

Куда меня занесло? Это точно современность?□

Написав ключевой момент, Вэнь Дай невольно улыбнулась. Она была слишком хорошо знакома с этой темой: в прошлой жизни она брала интервью у многих бывших ссыльных интеллигентов, и их истории стали лучшим материалом. Её персонажи были живыми, описание сцен — детализированным и реалистичным, даже диалектизмы того времени были использованы к месту.

Тщательно проверив текст на опечатки, Вэнь Дай опубликовала произведение и провалилась в

глубокий сон.

...

На следующее утро солнечный свет, пробившийся сквозь щель в занавесках, разбудил Вэнь Дай. Она сонно потянулась за телефоном и увидела сообщение от Се Шутяо: «Сегодня не нужно приходить убирать виллу, в семь вечера сопровождаешь меня на банкет».

Вэнь Дай мгновенно проснулась, радостно ответила «Хорошо» и вскочила с кровати. Планы изменились, а это значило, что у неё есть полдня на написание текста.

Она тихонько слезла с кровати, боясь разбудить соседок. Мэн Шу протерла глаза и, увидев, что Вэнь Дай уже сидит за столом перед ноутбуком, не удержалась от комментария:

— Дай Дай, ну ты и прилежная! Учишься с такой рани.

Вэнь Дай что-то невнятно ответила, её пальцы летали по клавиатуре. Утренний свет падал на её сосредоточенный профиль, и казалось, что она светится изнутри. Она как раз писала захватывающую сцену, где Янь Цзяо дает отпор старосте, и совершенно не заметила, как позади неё подошла Янь Жунъюэ.

— Почему сегодня не ушла? — внезапно раздался голос Янь Жунъюэ, полный сонной лени.

Вэнь Дай вздрогнула, почувствовав себя виноватой, и машинально закрыла ноутбук, словно ребенок, пойманный за шалостью:

— Планы отменили, перенесли на вечер.

Но Янь Жунъюэ уже успела заметить строчку на экране:

«Янь Цзяо с невозмутимым видом, игнорируя взгляды окружающих, с молниеносной скоростью зачерпнула ковшом воду из колодца и вылила её на старосту, остудив его пыл...»

Она удивленно приподняла бровь, и её винно-красный халат сделал кожу ещё бледнее:

— Ты пишешь роман?

— Угу, — Вэнь Дай смущенно кивнула, кончики её ушей слегка покраснели. — Хочу попробовать заработать немного денег.

Янь Жунъюэ сухо произнесла «М-м» и вышла из комнаты. Но как только она оказалась в

коридоре, её лицо помрачнело. Она тут же набрала номер:

— Помоги мне узнать, на какой платформе пишет романы Вэнь Дай и что это за произведение. Пришли мне в течение трех часов.

Спустя три часа Янь Жунъюэ сидела в углу библиотеки, глядя на экран телефона. Псевдоним «Безлунная ночь» заставил её пальцы слегка дрожать.

Безлунная? Неужели Вэнь Дай намекает, что ненавидит её настолько, что даже луну видеть не хочет? Она вспомнила свое имя — Жунъюэ (Отражение луны) — и почувствовала, как что-то кольнуло в сердце.

□Уровень неприязни Янь Жунъюэ +5!□

□Уровень неприязни Янь Жунъюэ +3!□

□Уровень неприязни Янь Жунъюэ +2!□

Вэнь Дай, занятая написанием текста, испугалась внезапного потока системных уведомлений и растерянно огляделась. Она ничего не понимала, поэтому решила продолжить работу.

Поскольку Вэнь Дай встала в семь утра, купила внизу булочку и снова написала десять тысяч знаков, к одиннадцати часам работа была закончена. Она опубликовала главу, подала заявку на подписание контракта и отправилась на обед.

А Янь Жунъюэ всё смотрела на этот псевдоним. Чем больше она думала, тем больше чувствовала себя обиженной. Она вспоминала, как Вэнь Дай обычно сторонилась её, как захлопывала ноутбук, стоило ей услышать её голос. Все детали, казалось, подтверждали её догадку.

Но если бы она спросила прямо, Вэнь Дай, наверное, ответила бы? Неужели она неправильно поняла Вэнь Дай?

□Уровень неприязни Янь Жунъюэ -3!□

□Уровень неприязни Янь Жунъюэ -2!□

Вэнь Дай, глядя на внезапное снижение уровня неприязни, окончательно запуталась.

□Система, ты уверена, что нет бага?□

□Нет, система показывает, что всё в порядке.□

Вэнь Дай покачала головой, решив больше не обращать внимания на эти странные звуки.

Неизвестно, совпадение это или нет, но контракт прислали очень быстро. Вэнь Дай узнала об этом во время обеда, радостно прошла всю процедуру и стала официальным автором!

В это время Янь Жунъюэ уже немного успокоилась.

<http://bllate.org/book/18829/1833136>